

В МИРЕ ИССЛЕДОВАНИЙ

Пец Кристина Александровна,

*2 курс, ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет сервиса»,
г. Тольятти,*

*Научный руководитель **Дементьева Т.Ю.**,
доцент, кандидат юридических наук*

СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ НЕМЦЕВ ПОВОЛЖЬЯ В ПЕРИОД XVIII – XX ВЕКОВ

Аннотация. Данная работа представляет собой прикладное исследование в рамках студенческого научного кружка по «Семейным отношениям народов Поволжья». Он направлен для ознакомления жителей Поволжья (и не только) с народами, окружающими нас. Цель работы заключается в формировании представления о семейном укладе жизни немцев Поволжья. Внимание уделяется взаимоотношениям между членами семьи, статусу, приобретённой в нём роли поведения, правовым отношениям и нелёгкой жизни в России.

Ключевые слова: семейные отношения, немцы Поволжья, правила поведения в семье.

Богатая на события история немцев России началась более двухсот лет назад. Впервые немцы Поволжья были зафиксированы на территории Саратовской области, где в настоящее время проживает около 17 тысяч человек из 2 486 654. Данный факт является главной причиной нашей заинтересованности в городе Саратов и его области. Нам захотелось узнать о Поволжских немцах с первого места их заселения, а также найти ответ на вопрос: «Как зарождалась новая культура семейных отношений в нашей многонациональной стране?», ведь именно семья является главным рычагом всех последующих действий народа.

Впервые мысль об организации земледельческих колоний появилась в конце царствования Елизаветы, однако реализовала её Екатерина II. По её мнению, Россия была бедна на численность населения, но богата на земли, незаселённые и необработанные. Екатерина Великая приняла решение вызывать колонистов для заселения пустующей территории.

В приложенном к вызывному манифесту (22 июля 1763 года) реестре свободных и удобных к заселению земель разрешалось «селиться, где кто пожелает во всех губерниях» [3, с. 102], однако принимавшему в Ораниенбауме и составлявшему списки колонистов Ивану Кульбергу было поручено уговаривать немцев селиться именно в Саратове и заниматься гончарным искусством и хлебопашеством.

Указ императора Александра II от 4 июня 1871 г. отменил все привилегии, подаренные колонистам от Екатерины II [5, с. 224]. Делопроизводство стало совершаться на русском языке. Немцы

В МИРЕ ИССЛЕДОВАНИЙ

Поволжья перешли под общее российское управление и получили статус поселян с аналогичными правами, что и у русских крестьян.

Российский историк, А.Н. Минх, описывает немцев-колонистов следующим образом: «Они в нашем краю составляют совершенно обособленный тип; они не смешиваются браками ни с одной народностью».

В России имперского периода сохранялся патриархально-авторитарный характер во внутрисемейных отношениях. В приоритете находилась семья и её интересы. Глава немецкой крестьянской семьи имел контроль над всеми домочадцами, он обладал неограниченной властью. Женщина беспрекословно подчинялась своему мужу. Она выполняла все дела по дому, управляла кухней, готовила, выпекала хлеб, занималась топкой печи. Кроме домашней работы, список дел пополнялся другими обязанностями: труд в огороде, уход за скотом, изготовление пряжи и в дальнейшем одежды для домочадцев. Зимой для дополнительного заработка женщины занимались ткачеством сукна и льна, прядением шерсти и т.п. [3, с. 110] Несмотря на большой вклад в полноценную жизнь семьи, право голоса в распоряжении хозяйства женщина не имела.

Автор трудов по истории немцев Поволжья, Я.Е. Дитц, давал свою оценку на положение немецких женщин в семье: «Жена – раба своего мужа. Редко можно встретить среди других народов и сословий более угнетённое состояние женщины, чем у колонистов» [4, с. 126]. Эти строки принадлежат началу XX века. Русские женщины в это время смогли добиться для себя ряда семейных прав.

После указа императора Александра II от 4 июня 1871 г. отменявшего все привилегии, подаренные колонистам от Екатерины II. Делопроизводство стало производиться на русском языке. Немцы Поволжья перешли под общее российское управление и получили статус поселян с аналогичными правами, что и у русских крестьян. В это же время немецких женщин уравнивали в правах с русскими. Однако в действительности положение не улучшилось. Мужчины не признавали равенство женщин во всех сферах жизнедеятельности.

Глава немецкой семьи за любой проступок мог избить свою жену. В крестьянском понимании избивание жены являлось законным и естественным проявлением власти мужа [1, с. 128].

Бывали случаи, когда женщины не справлялись со всей тяжестью и безысходностью своего положения и убегали в родительский дом. Однако строгие деревенские нравы заставляли супругов восстанавливать семью.

В МИРЕ ИССЛЕДОВАНИЙ

Главную роль в семейных отношениях играла церковь, которая приравнивала развод к греховному деянию (он разрешался лишь в случаях прелюбодеяния кого-либо из супругов). По этой причине процедура развода искусственно усложнялась, к тому же внутренняя структура церкви была слабой (устройство и порядок богослужений определялись приходами самостоятельно, регулярных собраний пасторов не проводилось). Формальный развод затягивался на многие годы, что приводило к новым проблемам в семейных отношениях.

Кроме формального церковного развода в жизни немцев Поволжья имели место «самовольные разводы». Причина «самовольных разводов» пояснялась ужесточением церковной процедуры, её длительностью и дороговизной бракоразводного процесса. Лишь с передачей института брака из юрисдикции церкви в ведение административных органов, с установлением советской власти процедура разводов была упрощена. Свободный развод осуществлялся по желанию одного или обоих супругов. Вопрос о разводе рассматривал суд, но при наличии обоюдного согласия супругов развод мог быть оформлен ЗАГСом.

Дети в патриархально-авторитарной системе внутрисемейных отношений занимали низшую ступень. Тяготы крестьянского быта забирали у родителей большую часть времени и не позволяли осуществлять должного ухода за детьми. Первые годы жизни ребёнка были самыми трудными. Более половины детей умирало, выживали физиологически сильные младенцы. Высокая детская смертность была связана с антисанитарными условиями быта, эпидемиями, плохим уходом и недосмотром родителей [2, с. 80]. Дети должны были подчиняться родителям, старшим членам семьи, за непослушание их жестоко наказывали. Воспитанием детей в основном занималась мать. Воспитание сводилось к формированию у подрастающего поколения уважения и почитания родителей, старших. Суровые условия деревенской жизни наложили отпечаток на взаимоотношения поколений. Крестьяне открыто не проявляли родительские чувства. Однако кажущееся со стороны жестокое отношение родителей к детям ни в коем случае не уменьшало заботы о них. Родители содержали, одевали, кормили своих детей, приучали к работе по дому, в поле. Публичность каждого действия жителей села, «прозрачность» деревенских отношений приводили к ответственности родителей за проступки своих детей.

В 1941 году была уничтожена Автономная республика немцев Поволжья, воссоздать которую в дальнейшем не удалось. В августе 1941 г. начали депортировать поволжских немцев. Лица немецкой национальности были убраны с фронта и отправлены в тыл. Мужчины и

В МИРЕ ИССЛЕДОВАНИЙ

женщины попали в «трудовые армии»: они строили промышленные предприятия, работали в рудниках и на лесозаготовках.

Депортированных старались селить в основном в Казахстане. Чтобы спастись от голода, т.к. не хватало продуктов питания, некоторые семьи самовольно переезжали из колхоза в колхоз. 30 октября заготовительное ведомство страны распорядилось прекратить выдачу зерна переселенцам-немцам, тем самым семьи были поставлены на грань вымирания.

Бывшим трудармейцам разрешили перевезти к себе свои семьи, им разрешили проживать в общежитиях и на частных квартирах, строить или покупать жильё. Небольшое число бывших трудармейцев смогли добиться возвращения в прежние места жительства в 1942 г. Ими являлись инвалиды, женщины старше 45 лет, матери, у которых остались беспризорные дети и мужчины старше 55 лет.

5 июля 1954 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли совместное постановление «О снятии некоторых ограничений в правовом положении спецпоселенцев». В соответствии с этим постановлением спецпереселенцы получили право свободного передвижения в пределах республики, края или области, в которых они проживали, они могли беспрепятственно выезжать в командировку, на лечение, в гости к родственникам и по другим уважительным надобностям в любую местность СССР на общих со всеми советскими гражданами основаниях. Этим же постановлением с режима спецпоселения были сняты все дети спецпоселенцев в возрасте до 16 лет, а также дети старше, обучавшиеся в высших и средних специальных учебных заведениях.

После завершения войны им не разрешили вернуться в Поволжье и восстановить свою республику. К концу 80-х гг. о жизни в Автономной Республике помнили только старожилы. Поэтому совсем немногие вернулись в Поволжье (по большей части в Энгельс в Саратовской области). Большая же часть немцев отправилась на историческую родину. В середине 2000-х в архив Саратовской области массово поступили запросы от родственников из США, заинтересовавшихся в своей родословной.

Таким образом, немцы Поволжья отказались от своей привычной западной модели семейной организации, т.е. от «европейского типа» уже в конце XVIII в. При этом колонисты не развили нового типа семейной организации, а стали ориентироваться на существующий пример большой составной семьи своих русских соседей, приспособившись к условиям сельского хозяйства и деревенской организации, перейдя, таким образом, полностью на восточно-

В МИРЕ ИССЛЕДОВАНИЙ

европейский или традиционный тип. Немецкие жёны за многие годы смогли частично добиться защиты своих прав. Семьи в течение своего жизненного цикла перерастали в крупные кланы, состоявшие из большого количества родственников, живущих вместе. В основном эти семьи были составными и даже большими (до 34 человек). Попытки российского правительства разрушить барьеры этнической изоляции так и не увенчались успехом. На сегодняшний день почти ничего не напоминает о немцах. Лишь в городе Марксе (раньше он назывался Марксштадт) и около него есть деревушки, в которых до сегодняшнего дня живут немцы. В основном, всё немецкое население во время войны было выслано в Западную Сибирь и в Казахстан. Но для тех, кто в дальнейшем вернулся, имели неблагоприятные условия (их не устраивал тот факт, что после войны у них не было национальной республики). Поэтому многие уехали в Германию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Ворошилова С.В. Эволюция правового положения женщин в России в XIX – начале XX вв. – Саратов, 2011. – С. 305.*
- 2. Гальперина Ю.С. Семейная структура немецких поселений на Волге в середине XIX в. (2013) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия история. Международные отношения. – 2013. – №4. – С. 89.*
- 3. Дизендорф В.Ф. Немцы в истории России: Документы высших органов власти и военного командования. 1652-1917. – Издательство «Материк», 2006. – С. 102-116.*
- 4. Дитц Я.Е. История поволжских немцев-колонистов. – 3-е изд. – М.: Готика, 2000. – 496 с.*
- 5. Сперанский М.М. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е. – СПб.: Издательство Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. – № 11880. – 1830-1885 гг. – С. 313.*